

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

НАХИЧЕВАНСКИЙ НОВЫЙ ГОД

Самым любимым праздником для меня был и остается Новый год. Новый год – это праздник детства. Это ожидание чуда. Наивная вера в то, что если что-то загадаешь под бой курантов в новогоднюю ночь, то это непременно сбудется. Эта вера в чудо родом из детства. По крайней мере, у меня.

У нас в доме родители всегда организовывали новогодние елки. И на Рождество приглашали детей. Тогда, в советские годы о Рождестве вслух никто не говорил. Официально мы отмечали Новый год. Но все дореволюционные традиции российских рождественских елок у нас в доме соблюдались свято. Обязательно дети водили хоромы вокруг елки, читали стихи и получали подарки. Причем все эти мероприятия обязательно были с нахичеванским колоритом. Мама пекла пироги, самсу, готовила сладости, которые так любят донские армяне – хурабья (или курабья), гату, эклеры. Особенно мне нравился мёд с орехами. Армяне это блюдо называют каханд. Все дети получали в подарок конфеты, печенье, мандарины.

Сколько было радости! Такого счастья я, став взрослым, уже не испытывал никогда. Поверьте, даже спиртное так не пьянит и не радует душу, как детское ожидание новогоднего чуда.

Но у каждого народа есть свой дед Бабаи, которым пугают непослушных детей. Такой дед Бабаи есть и у донских армян. Зовут его Хонджолоз. Его еще называют Страшилой или Страшилой Новогодней ночи. У тех детей, которые плохо себя ведут, он отбирает подарки. Признаюсь честно, я был послушным ребенком. Но у меня были свои детские страхи. Первый – это чтобы мама не забыла обо мне и нигде меня не потеряла, а второй, чтобы Страшила Хонджолоз не отобрал у меня новогодние подарки. Еще я боялся темной комнаты. Естественно, никто и никогда у меня подарков не отбирал, даже когда я баловался. Но я всегда зорко следил за ними.

У донских армян есть еще одна традиция – День Галандоса. В этот день родственники, друзья и близкие ходят друг к другу в гости поздравлять с праздником. Донские армяне на новогодние и рождественские праздники готовят «тари» (в переводе с армянского «тари» означает год). «Тари» – это испеченный большой круглый пирог так, что на нем ясно видно несколько частей и ответвлений. Обычно их бывает 12. То есть столько, сколько ме-

сяцев в году. Этот пирог часто украшают орехами и изюмом. В одну из частей пирога кладется монета. В старину клали серебряную монету. Пирог разрезается и распределяется между членами семьи, родственниками и близкими. Кому попадается монета, у того год будет счастливым. Интересно, что эту монету всегда старались подложить самому маленькому члену семьи, чтобы он искренне считал, что выиграл свою удачу.

К нам домой 1 января или на Рождество часто приходил в гости папин друг, наш родственник Тигран Ягубянц. Дядя Тигран был удивительно добрым, умным, отзывчивым, интеллигентным и эрудированным человеком. Он был известным ученым-геологом, любил классическую музыку, знал биографии всех известных композиторов, дирижеров, музыкантов. Мои родители садились с ним за праздничный стол, обедали, пили домашнее вино и слушали классическую музыку. Они могли этому занятию посвятить целый вечер. Например, слушали пластинки с произведениями Моцарта и Баха в исполнении одного симфонического оркестра, а затем эти же произведения слушали в исполнении другого симфонического оркестра. Признаюсь честно, меня это сильно утомляло. Я же хотел слушать пластинку с музыкой и песнями из мультфильма «Бременские музыканты». За хорошее поведение мне разрешали это делать. Благодаря дяде Тиграну и моим родителям я с ранних лет приобщился к классической музыке.

Помню, как я не хотел идти спать, а было уже поздно. Но я внимательно следил за своими новогодними подарками. Дядя Тигран спросил у меня:

– Почему спать не идешь? Чего-то боишься?

– Боюсь, что Страшила Хонджолоз заберет мои подарки, а ещё боюсь темной комнаты, – прошептал я на ухо дяде Тиграну.

Дядя Тигран от души рассмеялся: – Ничего не бойся, тебя в обиду никому не дам. Запомни, пока мы все вместе, нам никакой Хонджолоз не страшен.

Давно уже нет на свете дяди Тиграна, но его слова я вспоминаю до сих пор. Ведь только друзьями силен человек. И если у тебя хорошие друзья, то все в этой жизни можно преодолеть. Ну, а Новый год для меня так и остался праздником детства. Самым лучшим и светлым праздником из всех, которые есть.

Пчелян Карл Филлипович

НКВД, в том числе Пчелян. В ходе боев они были вынуждены отступить на Зеленый остров. Этот остров солдаты НКВД обороняли целую неделю. Они буквально утопали в воде, в снегу. Восемь человек из музыкального взвода, и среди них рядовой Пчелян, был откомандирован на Зеленый остров санитаром.

Пока юные бойцы шли по 18 линии по направлению к Дону, фашисты продвигались уже по 45 линии в Нахичевани. Небольшой остров практически полностью простреливался гитлеровцами. Именно санитар Пчелян выносил раненых солдат, своих боевых друзей с поля боя. Судьба его уберегла. Он остался жив в этом аду. Потом, в перестроечные годы, некоторые «историки» задавались вопросом, зачем так упорно защищал полк НКВД Зеленый остров. Строили разные предположения. И, дескать, на Зеленом острове располагалась секретная лаборатория НКВД, секретный бункер и даже останки упавшей на остров летающей тарелки. На самом деле все было просто, и от этого еще более героически. Солдаты защищали свою родную землю, свой город, прикрывали отступление 56-й армии. Они выполнили свой долг до конца. И все-таки немцы отступили под натиском 56-й армии. Когда Пчелян вместе с защитниками Зеленого острова и советскими солдатами вновь попал в Ростов, то он его не узнал. Он увидел разрушенный войной родной город, горящие дома, разрушенный театр имени Горького, тела расстрелянных ростовчан, лежавших по обеим сторонам улицы Нольной.

Это было не просто освобождение Ростова-на-Дону. Эта операция по освобождению Ростова вошла в историю Великой Отечественной войны как первая убедительная победа наших войск! Ее еще называли «Операция первого удара». За участие в боях на Зеленом острове Карл Филлипович Пчелян был награжден медалью «За отвагу». До конца войны Карл Филлипович служил в войсках НКВД, а после демобилизации заочно окончил Московский юридический институт. Затем Пчелян окончил Ростовское музыкальное училище по классу скрипки. Посвятил себя исполнительской и педагогической деятельности. Музыкантом была и его супруга Тамара Николаевна, недавно ушедшая из жизни. Музыкантами стали и его дети – дочь Галина и сын Юрий.

Есть люди, о которых слагают легенды, жизнь которых – пример для подражания. Именно к таким людям и относится Карл Филлипович Пчелян.

Человек-легенда из города Ростова-на-Дону.

Культура в жизни и творчестве Мариэтты Сергеевны Шагинян

ня. Особое внимание уделено тем мировоззренческим установкам писательницы, которыми она руководствовалась и которые сохраняют актуальность и в наши годы. Особая тема – это Нахичевань-на-Дону в жизни Шагинян.

Вообще, Мариэтта Сергеевна была удивительным человеком. Своими корнями она тесно связана с Донской землей, с Ростовом и Нахичеванью. Будучи

советским человеком, коммунисткой, она, тем не менее, не теряла своей национальной идентичности. Вот что писала о себе сама писательница: «Я отвечала от этого народа, проросла его веточкой – и мне стало жизненно важно разобраться в судьбе армянского народа, осевшего колониями на русской земле. Отправными точками в этом разборе стали два семейных рода: матери, Пепронэ Яковлевны Хлытчиевой, из армянской колонии в Нахичевани-на-Дону, и отца, Сергея (Саркиса) Давыдовича Шагиняна, из армянской колонии в Григориополе на Днестре».

Мариэтта Шагинян – автор нескольких книг об Армении, написанных в разные годы. Это роман «Гидроцентральный» о крупнейших промышленных стройках Ар-

мении, куда она приехала в длительную командировку. Это и «Путешествие по Советской Армении», это и очерки об Александре Ширванзаде, Микаэле Налбандяне и других выдающихся деятелях армянской культуры. Шагинян и автор одного из первых советских детективов «Месс-Менд», который был экранизирован и переведен на многие европейские языки. Мариэтта Сергеевна была разносторонне развитым человеком, владела иностранными языками. Она умудрялась читать лекции на самые разные темы. От эстетики и музыки до лекций по цветоводству и даже... ткацкому делу. Она была человеком необыкновенной силы духа. Кстати, она первая женщина, вззошедшая на гору Арагац в Армении.

В советское время Шагинян наградили Орденом Ленина (дважды), орденами Красной Звезды (трижды), Октябрьской Революции, Дружбы народов. Наконец, ей было присвоено звание Герой Социалистического Труда, она стала лауреатом Ленинской премии, являлась доктором философии, академиком.

Как я уже писал, М. С. Шагинян была удивительно интересным и необычным человеком. Будучи убежденной коммунисткой, соратницей Ленина, автором Ленинианы, она дружила с Католикосом Всех Армян Вагеном I. Отрицательно относилась к вводу советских войск в Чехословакию в 1968 году. Активно выступала за возвращение Пролетарскому району города Ростова-на-Дону исторического имени Нахичевань. Она писала и

подписывала коллективные письма армянской интеллигенции Брежневу с просьбой восстановить в Ростове Нахичеванский район. И это в советское время! Более того, она помогала выдающимся опальным писателям. У нее были теплые и добрые отношения с Зощенко. Жена писателя вспоминала: «Многие после смерти Михаила Михайловича утверждали, что помогали нам в самые страшные годы, когда мы остались без средств к существованию. На деле же поддерживала только одна Шагинян». У Шагинян были разногласия с Ахматовой из-за отношения той к советской власти. Но в архиве Мариэтты Сергеевны осталась книга Ахматовой «Четки» с автографом автора. Ахматова написала теплые слова в адрес Шагинян. А в конце добавила: «С любовью».

Сейчас мало кто знает, что Шагинян дружила с Рахманиновым. Они долгие годы переписывались. Если так можно выразиться, у них был творческий роман по переписке. Но не только. Рахманинов, бывая в Ростове, посещал дом Шагинян в Нахичевани, где его радушно принимали и хлебосольно угощали. Может быть, под впечатлением этих встреч Шагинян стала читать лекции по эстетике в донской консерватории, а спустя годы проявила себя в роли автора музыкально-исторических очерков, посвященных Д. Д. Шостаковичу. В архиве хранятся трогательные письма Рахманинова к Шагинян. Он ее называет «моя милая Ре», так как именно она ему таким именем подписывала свои письма. Вот строки из одного такого письма Рахмани-

нова: «Кроме своих детей, музыки и цветов, я люблю еще Вас, милая Ре, и Ваши письма. Я Вас люблю за то, что Вы умная, интересная и не крайняя (одно из необходимых условий, чтобы мне «понравиться»); а Ваши письма за то, что в них везде и всюду я нахожу к себе веру, надежду и любовь: тот балзам, которым лечу свои раны».

Шагинян всегда оставалась по убеждению интернационалисткой. Она любила и высоко ценила всех талантливых и добрых людей независимо от их национальностей. В 1981 году она выпускает книгу под названием «Низам Ганджлеви. Великий азербайджанский поэт». Еще в 1955 году у Шагинян вышла в свет книга «Этюды о Низами». Благодарно и вдохновенно написала она об этом выдающемся азербайджанском поэте.

Я уверен, что книга «Культура в жизни и творчестве М. С. Шагинян» будет интересна не только литераторам, но и историкам, краеведам, журналистам, всем людям, которые интересуются историей и культурой своего Отечества.

Хотелось бы поблагодарить организаторов первых шагиняновских чтений. Прежде всего Н. С. Авдолова, Г. А. Матвеева, М. Г. Багдыкова, Н. В. Мирзабекову, Т. О. Осипову, С. М. Саядова, М. Ю. Соколову, Р. Г. Тикийан, И. Г. Шкриль. Без активной гражданской позиции этих людей шагиняновские чтения не состоялись бы.

Хочется выразить надежду, что подобные чтения станут доброй традицией в нашем городе.

Материалы подготовил
Георгий БАГДЫКОВ

Вышла в свет книга «Культура в жизни и творчестве М. С. Шагинян». В ней собраны материалы первых шагиняновских чтений, которые проходили в Музее русско-армянской дружбы 3 апреля 2014 года. Организаторы чтений: Южный федеральный университет, Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Нахичеванская-на-Дону армянская община, Ростовский областной музей краеведения, Донская государственная публичная библиотека, МБОУ лицей № 13 г. Ростова-на-Дону. В книге собраны публикации ученых, писателей, журналистов, историков, краеведов, сделанные на первых шагиняновских чтениях. В этих публикациях осуществлена попытка раскрыть отдельные стороны творческого наследия М. С. Шаги-